

УДК 343.988
ББК 67.515

Е.С. Качурова

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ВИКТИМИЗАЦИИ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Статья посвящена характеристике некоторых обстоятельств виктимизации от насильственных преступлений в местах лишения свободы. По результатам исследования выделены виды взаимодействия между потерпевшим и преступником при совершении насильственного преступления в местах лишения свободы, определены характер их взаимоотношений, а также обстоятельства виктимизации, характерные только для данного вида преступлений.

Ключевые слова: обстоятельства виктимизации, насильственные преступления, криминальная ситуация, потерпевший осужденный.

E.S. Kachurova

CHARACTERISTICS OF CIRCUMSTANCES OF VICTIMIZATION FROM THE CRIMES OF VIOLENCE IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

The paper is devoted to some characteristics of victimization in the crimes of violence committed in confinement. The results of the study allowed to single out types of interaction between the assailant and the victim in the crimes of violence in penitentiary institutions, to define the character of their interaction as well as the circumstances of victimization that are characteristic of this category of crime.

Key words: circumstances of victimization, crimes of violence, criminal situation, victim convict.

На всем протяжении своего развития наше государство придавало большое значение борьбе с преступностью среди лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, однако проблема продолжает оставаться острой. Между тем одним из наиболее важных показателей эффективности деятельности правоохранительных органов является состояние общественного порядка в местах лишения свободы, которое в первую очередь характеризует уровень насильственной преступности, являющийся традиционно высоким в исправительных учреждениях.

Представляется, что для успешного решения проблемы распространения насильственной преступности в местах лишения свободы, наряду с исследованием личности преступника, причин и условий, способствующих совершению преступлений, необходимо также подробно изучить обстоятельства виктимизации потерпевшего, его взаимоотношения и взаимосвязи с преступником в предкриминальной и криминальной ситуации.

В повседневной жизни люди вступают между собой в самые разнообразные обще-

ственные, бытовые, личные связи. В процессе этих связей между людьми могут складываться взаимоотношения различного характера, но все они строятся на каких-либо психических процессах – симпатии или антипатии, эмоциональном подъеме или пассивности, страхе или безразличии [4, с. 101]. В колонии осужденный вынужден находиться в определенном коллективе, где вне зависимости от симпатии или антипатии он общается с людьми на протяжении длительного времени в замкнутом пространстве.

Как правило, в исправительном учреждении (ИУ) именно совместное нахождение в одном отряде или колонии слишком разных людей, обладающих при этом, как правило, определенной криминальной направленностью, вынужденных общаться все время, может привести к конфликтной ситуации, развязкой которой будет насильственное деяние. Однако не стоит забывать, что на результат взаимодействия «преступник – жертва» также влияют и личностные качества его участников, «наложенные» на связи и отношения между ними в конкретной ситу-

ации в определенный момент времени. Так, поведение преступника является результатом взаимодействия ситуации с установками личности. При этом одной из составляющих ситуации являются действия или бездействие потерпевшего осужденного.

В свою очередь, потенциальная жертва на основе субъективного восприятия и ценностных ориентаций выбирает в конкретный момент времени ту или иную линию поведения и вступает в определенные взаимоотношения с будущим преступником. Завершатся данные взаимоотношения преступным результатом или нет, конечно, в большей степени зависит от преступника, от его нравственно-психологических качеств и индивидуального восприятия происходящего. Несомненно, в любом случае лицо, совершившее насильственное преступление, наделено определенным комплексом негативных характеристик. Антиобщественные взгляды как свойства личности, основанные на отрицательных нравственных качествах, в известной степени всегда имеются у тех, кто совершает преступления [2, с. 37]. Однако, согласно результатам проведенного исследования, установлено, что совершение рассматриваемых преступных деяний нередко происходит в отношении осужденного, система взглядов, установок и ценностных ориентаций которого схожа с аналогичными характеристиками личности посягающего осужденного. Между тем далеко не во всех случаях степень криминогенной деформации личности преступников, совершивших тождественные преступления, одинакова. Различаются и обстоятельства, предшествующие насильственному посягательству.

Так, в ИК № 14 осужденный П. словесно оскорбил осужденного К. Тот, возмущившись, сходил на кухню, взял топор, и, вернувшись, причинил П. рубленую проникающую рану черепа с повреждением мозга, в результате чего наступила смерть потерпевшего.*

Если не учитывать, что данное преступление совершено в колонии, реакция осужденного П. выглядит, по меньшей мере, неадекватной и свидетельствует об определенной личностной деформации, хотя доля вины потерпевшего присутствует. Однако в

условиях колонии, где существуют особые правила поведения, реакция осужденного П. на словесное оскорбление не выглядит странной. Необходимо выяснить: какое именно оскорбление использовал потерпевший и как оно может оцениваться согласно тюремным понятиям. Наиболее распространенным убийством в местах лишения свободы является лишение жизни в ссоре, драке, при этом обычно отсутствует обдуманый умысел – все происходит достаточно спонтанно и во многом зависит от особенностей восприятия преступника, а также правил тюремного сообщества.

Анализ всех элементов ситуации, взаимодействующих с особенностями личности основных участников, представляется необходимым для определения роли поведения потерпевшего в генезисе рассматриваемых деяний.

Так, исследование уголовных дел с точки зрения взаимосвязей преступника и жертвы позволило выделить пять видов взаимодействия между потерпевшим и преступником при совершении насильственного преступления в местах лишения свободы:

- 1) отбывание наказания в одном отряде;
- 2) отношения, обусловленные иерархией тюремной субкультуры;
- 3) предшествующее нахождению в колонии совместное пребывание в следственном изоляторе, в другой колонии;
- 4) совместная работа на производстве;
- 5) межнациональные отношения.

Рассмотрение данных связей, их природы и роли в развитии опасного взаимодействия, приведшего к совершению насильственного деяния, показало, что в структуре рассматриваемых преступлений преступник всегда знаком с потерпевшим (100 %). При этом необходимо отметить, что в структуре взаимоотношений, связывающих преступника и потерпевшего, первое место занимает отбывание наказания в одном отряде, на долю которого в общем массиве преступлений приходится 76 %.

Необходимо учитывать, что при совершении насильственного посягательства в колонии преступник и жертва, как правило, объединены сразу несколькими группами взаимоотношений: находятся в одном отряде, соблюдают правила общения согласно тюремной иерархии, при этом могут сов-

* См.: Архив Ангарского городского суда. Дело № 1-345 от 2000 г.

местно работать на производстве или быть знакомыми до совместного отбывания наказания. Как раз поэтому достаточно сложно говорить о влиянии конкретного вида связи на взаимоотношения преступника и жертвы. Как правило, несколько конфликтных ситуаций между осужденными, возникших на разной почве, приводят к насильственному преступлению.

По результатам исследования 75 % насильственных преступлений, где причиной возникновения конфликтной ситуации послужило виктимное поведение потерпевшего, были совершены осужденными, отбывающими наказание в одном отряде со своими жертвами. Это свидетельствует о более вероятной частоте возникновения конфликтных ситуаций при отбывании наказания именно в одном отряде. Иными словами, конфликт происходит между осужденными, находящимися на протяжении долгого времени в одном коллективе. Скрытый конфликт в результате перерастает в открытое противостояние, результатом которого является совершение насильственного преступления. Кроме того, находясь в одном отряде, осужденные хорошо знают друг друга: они уверены в положении, занимаемом в тюремной иерархии потерпевшим. Жертвы с виновным поведением чаще всего были судимы не один раз и придерживались преступных традиций (издевались над первоходами, наказывали осужденных за несоблюдение «неписаных» правил), а потерпевшие, поведение которых в предкриминальной и криминальной ситуации носило нейтральный характер, наоборот, не являлись носителями тюремной субкультуры. Согласно результатам исследования длительное пребывание в одном отряде конфликтующих осужденных часто приводит к совершению насильственного деяния (29 %).

Большинство потерпевших (83 %), в отношении которых совершено насилие на почве национальной неприязни, не провоцировали преступления. К сожалению, вопрос национализма в ИУ стоит достаточно остро. Конфликты в данном случае происходят из-за непонимания обычаев и традиций. Жертвы насильственных преступлений в данной группе становятся таковыми в силу различных обстоятельств: незнание языка, несоблюдение норм гигиены, неумение общаться с другими осужденными. Часто лица другой

национальности становятся изгоями в российских колониях, несмотря на нейтральное поведение. Ситуация меняется, если в одной колонии или отряде отбывают наказание лица одной этнической группы*. Осознание родства в колонии происходит достаточно быстро: лица одной национальности сближаются, защищают друг друга, вместе идут на преступления. Например, в колониях Иркутской области совместно отбывают наказание представители различных этнических групп: чеченцы, армяне, цыгане, тувинцы и др. Последние были переведены на территорию ИУ Иркутской области после расформирования колоний в Республике Тыва. Придерживаясь особенностей поведения в тувинских колониях (предполагающего проявление цинизма, неуважение к администрации ИУ, применение насилия в отношении слабых), осужденные тувинцы ведут себя агрессивно по отношению к другим осужденным и в целом характеризуются отрицательно.

*Так, 2 апреля 2008 г. в ИК № 19 в ночное время группой тувинцев был убит осужденный С. По оперативным данным, потерпевший являлся активистом – следил за соблюдением режима в отряде, сотрудничал с администрацией колонии, требовал от тувинцев соблюдать чистоту, не курить в неположенном месте, участвовать в обязательных работах, не нарушать режим колонии. Преступниками данные требования были расценены как оскорбительные и невозможные для выполнения**.*

Таким образом, данная группа преступников – это лица, обладающие определенным набором социально негативных личностных качеств, свидетельствующих об их личностной деформации, которая формировалась в условиях отбывания наказания в колониях Тувы, где существовали свои традиции, не свойственные для колоний Иркутской области.

Таким образом, содержание в отряде нескольких агрессивно настроенных представителей одной этнической группы может спровоцировать насильственное преступление, что также необходимо учитывать при разработке профилактических мероприятий.

* Несколько осужденных одной национальности, как правило, от трех и больше.

** Архив Октябрьского районного суда г. Иркутска. Уголовное дело 04/34854.

Наличие связи между двумя осужденными предполагает их общение, взаимодействие, которое имеет либо созидательный, мирный характер, либо характеризуется напряженностью и противодействием. В ходе эмпирического исследования были определены три вида взаимоотношений, сформировавшихся между преступником и жертвой, при этом критерием разделения являлся именно их характер:

1) хорошие – данные отношения отличались достаточно тесным и близким контактом взаимодействующих осужденных, при отсутствии каких-либо конфликтов и противостояний; как правило, осужденные находятся в одном отряде, занимают одинаковое положение в тюремной иерархии, имеют общие интересы и взгляды на жизнь, совместно нарушают режим: играют в азартные игры, распивают спиртные напитки и т. д.;

2) нейтральные – безразличные взаимоотношения, предполагающие отсутствие какого-либо контакта между осужденными, кроме встреч на построениях, совместного приема пищи и дежурства (нарядов), также характеризуются отсутствием конфликтов. Осужденные отбывают наказание в одном отряде или колонии, но близко не общаются;

3) неприязненные – данные взаимоотношения отличаются определенным противодействием сторон, наличием конкуренции, напряженности, конфликтности. Как правило, осужденные относятся к разным кастам тюремного сообщества, конфликтуют на протяжении длительного времени.

Так, было установлено, что около трети (29 %) взаимоотношений между преступником и жертвой имели позитивный характер и более половины (59 %) – являлись неприязненными. При этом доля отношений позитивного содержания в группе, где поведение жертвы способствовало совершению насильственного деяния, меньше, чем в группе, где поведение жертвы являлось нейтральным. Это обусловлено тем, что в группе с неприязненными отношениями жертва, как правило, провоцирует преступника в течение длительного времени (оскорбляет, унижает, оказывает физическое воздействие).

Состояние потерпевшего и преступника в предкриминальной и криминальной ситуации также является обстоятельством, содействующим или противодействующим

совершению насильственного преступления в местах лишения свободы. Среди прочих социально негативных явлений, способствующих совершению насильственных посягательств, в колонии больше всего распространены пьянство и наркомания, хотя по официальным данным возможность осужденными употреблять на территории колонии алкоголь и наркотики полностью исключена. Однако анализ результатов анкетирования осужденных* показал, что употребление на территории колонии спиртных напитков и наркотических средств реально возможно. При этом в материалах уголовных дел по рассматриваемым преступлениям не указывается, что преступник или потерпевший находились под воздействием спиртного или наркотиков. Это опять же подтверждает возможность сокрытия не только самих насильственных преступлений, но и некоторых обстоятельств их совершения. Таким образом, об истинном количестве преступлений, совершенных под воздействием опьянения, можно только догадываться.

Еще одним важным обстоятельством, способствующим совершению насильственных преступлений в ИУ, являются азартные игры. Согласно данным анкетирования, а также данным психологической службы ГУФСИН по Иркутской области, 21 % осужденных играют в карты, нарды, 9 % – имеют долги в результате проигрыша, т. е. по определению тюремно-лагерного мира являются «беженцами» или «фуфлыжниками», находятся на самой низшей ступени иерархии. Как следствие, в конфликтной ситуации эти заключенные, чтобы не отдавать долги, совершают преступление с целью их перевода после осуждения в другое учреждение.

Учитывая особенности обстановки совершения рассматриваемых деяний, большинство осужденных находятся в состоянии психологического стресса, вызванного физическими нагрузками, сексуальным воздержанием, тюремными обычаями. Данные факторы сами по себе увеличивают вероятность совершения осужденным насильственного преступления. Осужденный в колонии все время находится в напряжении, не чувствует

* Данные получены в ходе анкетирования 800 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в колониях Иркутской области и Республики Бурятия.

себя в безопасности, должен следить за своим поведением и каждым словом, опасается совершения насилия в отношении него (49 % опрошенных чувствуют себя беспомощными перед насилием в колонии).

В сообществе осужденных постоянно происходят конфликты, имеющие в условиях мест лишения свободы особую значимость для поддержания статуса, завоевания авторитета среди осужденных, демонстрации своей воли и навязывания ее другим. Кроме того, у некоторых осужденных «продолжают действовать те виды криминальных мотиваций... которые привели их на скамью подсудимых, а затем в исправительное учреждение (корыстная, насильственная, анархически-индивидуальная и др.)» [1, с. 65].

Ранее проведенные исследования показали, что у 75 % осужденных, содержащихся в колонии общего режима, и у 60 % осужденных на строгом режиме в первые месяцы пребывания были конфликты, обусловленные неудовлетворенностью личности ее собственным статусом в отряде или бригаде [5, с. 54].

Таким образом, можно констатировать, что, помимо общих обстоятельств, способствующих совершению большинства насильственных преступлений, существуют характерные только для преступлений, совершенных в ИУ.

Так, вероятность совершения насильственного преступления в колонии зависит от срока отбывания наказания как преступника, так и жертвы насильственного посягательства. Условно весь период отбывания наказания можно разделить на начальный (адаптационный), основной и заключительный. Для каждого осужденного время адаптационного срока индивидуально и зависит от особенностей личности. У лиц, впервые отбывающих наказание в колонии, данный период протекает особенно болезненно. Именно в адаптационный период совершается 87 % насильственных преступлений в отношении потерпевших, обладающих тюремно-стратационной и криминально-видовой виктимностью. На первоначальном этапе отбывания наказания новые участники коллектива вызывают бурный интерес у других осужденных, в жизни которых так мало событий. Именно в начале срока осужденный создает себе «имидж», с которым будет существовать

весь последующий период отбывания наказания. Осужденные, к которым применяется насилие с целью наказания за вид совершенного преступления (криминально-видовая виктимность), как правило, подвергаются физическому насилию сразу после поступления в ИУ.

Таким образом, осужденные, сумевшие отстоять свои права на адаптационном этапе отбывания наказания, реже подвергаются насилию впоследствии, а если насильственные действия в отношении заключенного совершаются на первоначальном (адаптационном) этапе, то, как правило, агрессивно настроенные к нему осужденные в дальнейшем теряют к нему интерес и переключаются на новых жертв.

Для того чтобы дать полную характеристику предпреступной и преступной ситуации совершения рассматриваемых деяний, необходимо исследовать и объективные обстоятельства их совершения.

Согласно полученным данным наибольшая часть (78 %) криминального насилия совершается в ночное (с 22.00 до 6.00) и вечернее (с 18.00 до 22.00) время. Это обусловлено тем, что именно в это время суток контроль за поведением осужденных со стороны администрации ослабевает. При этом особых различий в группах с виктимным и нейтральным поведением по данному критерию не выявлено.

День недели и время года в генезисе насильственного преступления в местах лишения свободы не имеет существенного значения, практически одинаковые доли приходятся на каждый сезон, так как охрана в ИУ осуществляется постоянно, а праздничных или выходных дней в колонии нет.

Присутствие свидетелей в местах лишения свободы не является сдерживающим фактором насильственной преступности: 78 % всех насильственных преступлений в ИУ совершаются при свидетелях, из них 65 % – с целью запугивания или демонстрации силы другим осужденным. Такие преступления в 80 % случаев совершаются с использованием, как правило, самодельного оружия (заточек, ножей, кастетов и т. д.) и заранее спланированы.

Анализ полученных данных позволяет утверждать, что для совершения рассматриваемой группы преступлений не характерно применение огнестрельного оружия, так

как практически невозможно иметь таковое на территории ИУ. Холодное оружие также нельзя назвать типичным для использования в ИУ, так как для его изготовления затрачивается много времени, да и в условиях исправительно-трудовых учреждений это может вызвать подозрение у представителей администрации. В этих целях, как правило, (в 70 % случаев) использовались металлические заточки (пластины, штыри, электроды). Объясняется это определенной доступностью данных предметов, которые не требуют каких-либо усилий и затрат при их изготовлении. Кроме того, в каждом третьем случае способом совершения насильственного деяния являлось избивание жертвы без каких-либо подсобных средств.

Анализ данных анкетирования осужденных показывает, что в 85 % случаев типичными местами совершения данных преступлений были жилые зоны ИУ. Причем более половины преступлений совершается в жилых секциях и местах общего пользования, а 34,5 % – в локальных участках отрядов либо на территории жилой зоны.

Изучение мест совершения насильственных преступлений по доминирующим характеристикам позволило объединить их в группы. Так, первая группа преступлений совершалась в жилых помещениях, местах общего пользования (58,5 %). Вторую группу составляют места, характеризующиеся безлюдностью, уединенностью и укрываемостью. Они обычно расположены как в жилой, так и в производственной зоне. Это пустыри, различные хозяйственно-бытовые строения, строящиеся здания и т. п. В таких местах совершено 18,9 % насильственных преступлений. Столь небольшая доля обусловлена, как отмечалось ранее, желанием осужденного публично совершить преступление, а также минимальным количеством подобных мест на территории колоний. К третьей группе относятся места, связанные с тем или иным производством или производственной деятельностью (территория производственной зоны, цехов,строек, помещения контор, сторожек). Для этой группы обычно характерна ограниченность территории и прямая связь с производством (потерпевший и преступник нередко до преступления работают совместно в одной бригаде либо в одном цехе). В данной группе мест совершается до 14,6 % на-

сильственных посягательств. Таким образом, потерпевший осужденный не может обезопасить себя от совершения в отношении него насильственных посягательств, находясь в людных местах, так как наличие свидетелей редко останавливает преступника.

Таким образом, следует вывод, что насильственные преступления в местах лишения свободы имеют преимущественно специфический, обусловленный особыми условиями содержания характер, т. е. подоплека совершения данных преступлений заключается в особом состоянии заключенных – отсутствии свободы.

Кроме того, учитывая, что место совершения преступления – режимное учреждение (колония), противоречия, связанные с объективными моментами (бытового характера), часто усугубляются и обстоятельствами субъективного плана (психоэмоциональной напряженностью участников – обязательным атрибутом любого осужденного), что также способствует разрешению конфликта насильственными методами.

В большинстве своем осужденные обладают большим уровнем конфликтности, что непосредственно связано с условиями отбывания наказания, однако они боятся или не всегда могут решать конфликты с помощью насилия. Как правило, конфликты в ИУ кратковременны, и их пытаются разрешить на месте, своими силами или с помощью других осужденных. Так, на вопрос: «Что чаще всего предпринимается осужденным для выхода из конфликтной ситуации?» – 57 % респондентов ответили, что прибегают к помощи других осужденных, 33 % – ни к кому не обращаются и лишь 10 % – обращаются за помощью в оперативный отдел ИУ.

Что касается влияния поведения потерпевшего на криминогенную ситуацию, то согласно полученным данным оно сыграло решающую роль в создании ситуации совершения насильственного преступления лишь в 18,7 % случаев. Однако анализ тех же данных показал, что на долю рассматриваемых преступлений, совершенных только по вине преступника, пришлось 36,6 %, иными словами, треть случаев (35,3 %) – это преступления, в которых поведение жертвы сыграло определенную роль. Таким образом, можно утверждать, что предкриминальные и криминальные ситуации совершения преступ-

лений в местах лишения свободы при всем своем разнообразии характеризуются заметной ролью потерпевшего в механизме их формирования.

В результате проведенного исследования была подтверждена гипотеза о значительной доле рассматриваемых преступлений, совершенных при способствующем поведении потерпевшего. В зависимости от вида такого поведения и от других обстоятельств криминогенной ситуации, способствующее поведение жертвы играет не последнюю роль в механизме виктимизации.

В результате исследования установлена значимость личностных качеств потерпевшего, формирующих виктимность конкретной жертвы или выражающихся в ее поведении. В зависимости от степени влияния личностных качеств жертвы на ее виктимизацию было выделено устойчиво-виктимное поведение (15,6 %) потерпевшего, явившееся следствием реализации виктимогенной деформации личности. В генезисе насильственных деяний данный вид поведения играет ключевую роль, а в 24,4 % случаев поведение потерпевшего в конкретной ситуации являлось способствующим, но в целом было нехарактерно для потерпевшего.

Отметим, что выделенные виды поведения являются наиболее типичными и не связаны между собой.

Исследование показало, для потерпевших осужденных в меньшей степени характерно проявление виктимности, нежели для потерпевших от насильственных посягательств, совершенных не в ИУ. Это связано с несколькими факторами:

– постоянный контроль осужденных (грамотная работа оперативных работников колонии может предотвратить насильственные способы разрешения конфликтов, персонал может принять меры по переводу конфликтующих в разные отряды или защитить осужденного, обратившегося к администра-

ции за помощью, переведя его в штрафной изолятор, а в исключительных случаях – в другую колонию);

– отсутствием многих видов социальных отношений, которые в обычной жизни провоцируют насильственные действия (например, отсутствие семейных скандалов);

– соблюдением режима ИУ (нет открытого доступа к спиртным напиткам, наркотическим средствам, постоянный контролируемый распорядок дня, занятость на производстве);

– соблюдением формальных правил колонии (иерархия осужденных контролирует межличностные отношения, защищает того, кто прав, по законам тюрьмы).

Кроме того, в результате исследования были выявлены наиболее типичные ситуации в межличностном общении осужденных, которые нередко определяют вероятность перехода допреступной ситуации в конфликтную или благоприятствующую совершению насильственного преступления. Однако необходимо отметить, что вероятность в каждом случае, при различных сочетаниях, не одинакова. Не стоит забывать о том, что криминогенная ситуация – это совокупность не только объективных, но и субъективных элементов. Она объективна, так как представляет собой совокупность реально существующих условий, в которых действует преступник, и субъективна постольку, поскольку преступник действует в соответствии со своими представлениями об этих условиях, которые к тому же не всегда соответствуют действительности [5, с. 25]. Кроме того, ситуация является объектом целостной оценки потерпевшего, действовавшего в рамках этой ситуации, именно поэтому почти всегда преступление – это совместный результат деятельности как минимум двух лиц, что необходимо учитывать при организации профилактики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминология / под ред. А.И. Долговой. – М., 1998.
2. Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. – Иркутск, 1988.
3. Надтока С.В. Виктимологические аспекты профилактики насильственных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 1999.
4. Полубинский В.И. Криминальная виктимология. – М. : ВНИИ МВД России, 1999.
5. Усс А.В. Предупреждение и разрешение конфликтов в ИТУ // Проблемы профилактики в местах лишения свободы. – М., 1985.